

Е. Ю. Усик

СЕТЕВЫЕ КОММУНИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАНИИ

Резюме

Статтю присвячено дослідженню суперечностей між формальними (вертикальними) та неформальними (горизонтальними) комунікаціями соціального актора в системі освіти. Неформальні комунікації в освіті розглядаються як необхідна умова формування соціального капіталу особистості.

Summary

The article addresses the problem of contradictions between the formal (vertical) and the informal (horizontal) communications of the social actor in the system of education. The informal communications in education are regarded as the necessary condition of formation of a personality social capital.

Ключевые слова: коммуникация, социальная сеть, социальный актор, социальный капитал.

Современное образование представляет собой универсальный феномен, обеспечивающий все формы вторичной социализации личности. Институт образования охватывает практически все сферы занятости, определяя продвижение и успех личности ее образовательной подготовкой и непрерывным обучением. Важной особенностью системы образования является управление, осуществляемое формальными организациями, которые преследуют образовательные цели и при этом воспроизводят существующую в данном обществе структуру социальной стратификации. Таким образом, поступая в образовательные учреждения, молодой человек (ребенок) вступает в продолжающиеся всю жизнь отношения с сетями формального контроля. Назначение таких сетей (вертикальных, формальных), их латентная функция – воспроизводство конформистского, бюрократического типа личности через систему формального оценивания и давления [1, с. 194–213]. Для самой же личности важным является приобщение к разнообразным видам опыта обучения через социаль-

ные отношения с другими акторами (педагогами, сверстниками), через книги, искусство или спорт. Таким образом, личность в системе образования вовлекается в коммуникации, которые различаются не только по форме и содержанию, но также имеют различные, часто противоречивые, цели. Суть проблемы заключается в том, что личность в этой системе целей (и ценностей) оказывается вторичной, лишеной свободы выбора и самоопределения.

Исследованию проблем образования сегодня посвящено большое количество социологической литературы. Однако методология сетевого анализа системы образования все еще не получила широкого применения в социологии. Тем не менее в изучении данной проблематики можно опираться на труды западных социологов – теоретиков сетевого анализа Р. Патнама, М. Грановеттера, Дж. Коулмана, Н. Динелло, представителей лично ориентированной социологии П. Л. Бергера и Б. Бергер, использовать опыт украинских и российских исследователей социальных сетей (Г. В. Градосельской, О. Б. Демкива, В. М. Алексеева, Ю. Н. Давыдова).

Неисследованной областью в рамках данной проблематики является противоречие между вертикальными и горизонтальными коммуникациями личности в системе образования, а также роль сетевых коммуникаций, в том числе неинституциональных обменов и неформальных солидарностей в процессе формирования социального капитала субъектов образовательной деятельности.

Цели и задачи статьи: обосновать преимущества горизонтальных сетевых коммуникаций в образовании как механизма формирования социального капитала личности.

Социальный капитал определяют как совокупность доступных индивиду связей, основанных на взаимном доверии и разделяемых нормах, открывающих доступ к разнообразным ресурсам и благам, включая поддержку, материальные и финансовые средства [2, с. 122]. Социальные связи являются объективированной формой социального капитала, который может быть использован акторами, например, в процессе поиска рабочих мест. В связи с этим социальные сети могут рассматриваться в качестве важного фактора повышения конкурентоспособности акторов на рынке труда.

В отличие от вертикальных сетей с их четким разграничением статуса обучающего и обучаемого, формального лидера и рядового ученика, студента, горизонтальные сети представляют собой объединение агентов равноценного статуса и влияния участников учебного процесса. При этом определяются права и обязанности каждого объединения, а между автономными структурами перекидываются «мостики», создающие условия для регулярных контактов, установления доверия, взаимовыгодной дискуссии и взаимного влияния.

М. Грановеттер выделил два типа социальных связей индивидов: *сильные связи* – постоянные контакты, существующие между членами семьи и близкими друзьями, и *слабые связи* – менее регулярные контакты, охватывающие круг знакомых [3]. В группах, основанных на сильных связях, поддерживаются интенсивные и тесные контакты всех участников друг с другом, что придает им характер относительно закрытых систем.

Замкнутость подобной группы заключается в том, что связи между участниками группы интенсивны и всеобщы, тогда как контакты участников группы с индивидами за пределами группы менее тесные, а каждый из этих контактов поддерживается не всеми, а отдельными ее представителями. В свою очередь, слабые связи представляют собой систему нерегулярных контактов, распространяющихся за пределы круга близких друзей и семьи индивида, на представителей других тесно связанных групп, к которым он не принадлежит. Межгрупповые контакты разных групп, с которыми связан данный индивид, не поддерживаются, а вероятность существования общих знакомых невелика. Таким образом, конкретный человек может установить контакты с членами большого количества взаимно пересекающихся групп, не принадлежа к каждой из них. Данный тип контактов будет являться слабой связью.

Слабые связи представляют собой важный элемент социального капитала индивида, так как способны открывать доступ к разнообразным ресурсам – информации, рабочим местам, финансовым источникам, другим социальным и материальным ценностям. Было бы неверно утверждать, что только слабые связи обеспечивают доступ к ресурсам. На рынке труда как сильные, так и слабые связи

могут быть использованы для получения сведений о рабочих местах и повышения эффективности процесса поиска работы. Однако возможности сильных связей уступают в сравнении с возможностями слабых связей. Как правило, состав участников групп, основанных на сильных связях, стабилен и ограничен на протяжении длительного времени. Поэтому участники такой группы располагают одинаковой информацией о рабочих местах, а новые сведения становятся доступными для всех ее участников. Индивид, располагающий ограниченными контактами за пределами своей группы близких друзей и членов семьи, вынужденно ограничен в объеме и оперативности получения информации о рабочих местах, имеющейся в распоряжении других групп, с которыми он не связан. Следовательно, индивид, не располагающий развитой сетью слабых связей, имеет ограниченный и медленно обновляемый объем информации о вакансиях, что снижает его конкурентоспособность на рынке труда. Те индивиды, которые поддерживают связи с представителями разнообразных групп, имеют доступ к информации о вакансиях и рабочих местах, имеющейся у разных групп. В связи с этим объем информации, получаемой индивидом, и возможности ее использования многократно увеличиваются [4].

Развитие горизонтальных сетей в системе образования можно начинать с небольших сообществ, располагающих заделом социального капитала. Личное доверие между хорошо знакомыми друг другу людьми может служить естественным фундаментом таких сетей [5, с. 171]. При этом важно включать в такие сообщества акторов с различным официальным статусом (студентов и преподавателей, школьников и учителей, администрацию учебного заведения и родителей, потенциальных работодателей и будущих специалистов). Для этого необходимо найти такие формы взаимодействия, которые возможны только на базе общих интересов и отношений сотрудничества, исключая различные формы односторонней зависимости акторов между собой. Это может быть, например, благотворительная деятельность, научно-исследовательская практика, художественная самодетельность и т. п.

Следующим этапом должно стать дополнение так называемых

«сильных» межличностных связей, которые характеризуются частым общением и его эмоциональной насыщенностью, интимностью и взаимностью, «слабыми» связями, которые отличает сравнительно менее продолжительное по времени общение и его эмоциональная нейтральность, отстраненность и функциональность [3]. Здесь важно привлечение максимального числа непосредственных участников учебного процесса, а также заинтересованных лиц к максимально разнообразным видам совместной деятельности, как на постоянной основе, так и в качестве разового участия.

«Сильные» связи воплощаются в семейственности и близкой дружбе, а примерами «слабых» связей являются знакомство и общее членство в организациях и их подструктурах. Хотя преобразование «сильных» связей в «слабые» снижает интенсивность и экспрессивность человеческих отношений, оно расширяет инструментальную вовлеченность разных акторов в горизонтальные сети и увеличивает охват этими сетями разных сфер общества.

Связывая изолированные группы, функционирующие в сфере образования, горизонтальные сети повышают санкции за недобросовестные поступки акторов, благоприятствуют укреплению норм взаимности, облегчают обмен информацией и улучшают ее качество, уменьшают неопределенность и риск, а также создают модели будущего сотрудничества [5, с. 173–174].

Горизонтальные сети также могут повысить эффективность управления системой образования за счет его контроля со стороны СМИ и общественных организаций, а также за счет конструктивной общественной критики. Общественные организации могут представлять интересы как преподавателей и учащихся (студентов), так и родителей и работодателей. Способность общественного мнения повлиять на ход образовательных реформ через горизонтальные сети разрушает непрозрачность и самодостаточность бюрократических интересов, позволяет установить универсальные правила игры для всех участников учебного процесса и способствует гармонизации общественных, групповых и индивидуальных целей, определяющих стратегию развития системы образования. Лидеры мнений социальных сетей часто играют в этом процессе первостепенную роль.

Сочетание вертикальных и горизонтальных сетей также может смягчить остроту одного из главных противоречий современного общества и образования, в частности, – соотношения личной свободы и обезличенности отношений. Сосуществование вертикальных и горизонтальных сетей позволяет органически сочетать «сильные» и «слабые» связи. Внутренняя интеграция групп и наличие связей между ними приводят к большей адаптивности сетей, что может выражаться в большей восприимчивости к новациям и возможности относительно независимых изменений. Также считается, что сочетание личных и обезличенных отношений в целом обеспечивает больше свободы и ответственности индивидуумов [6].

Оценить полезность и эффективность сетевых коммуникаций, как для конкретного актора, так и для организации в целом можно по следующим показателям [7]:

- индекс влияния (или неформальное лидерство) – способность влиять на других акторов; складывается из профессионального авторитета и личных симпатий;
- индекс доверия – показатель степени близости и силы связи между акторами;
- доступность – средняя скорость реакции актора на запросы других акторов;
- индекс востребованности – чем выше этот показатель, тем «нужнее» актор в своей сети. Причем при сложении оценок «нужности» от разных акторов вес мнения более востребованных акторов выше, чем от менее востребованных;
- индекс корпоративной интеграции показывает, какое количество акторов, не связанных между собой напрямую, связывает данный индивид; акторы с высоким индексом корпоративной интеграции «скрепляют» обособленные сети в единую структуру, являются «мостами» во взаимодействии между группами людей. Они – наилучшие проводники нововведений и изменений (особенно, если обладают влиянием в группе);
- эффективность связи – насколько эффективен один актор, по мнению другого актора, для решения его задач; степень содействия, помощи;

- общая эффективность – насколько результаты контакта соответствуют его целям (решен вопрос или нет);
- важность взаимодействия – насколько данное взаимодействие важно для решения образовательных задач каждого из участников учебного процесса.

Таким образом, форма социальной сети во многом определяет ее полезность для актора – возможность накапливать и использовать социальный капитал. Вертикальные сети в образовании во многом ограничивают свободу личности, подменяя социальный капитал стандартным набором компетенций и критериев оценивания успехов в обучении. Формальная структура образования порождает закрытые сети с ограниченным количеством акторов, в то время как неформальные коммуникации являются источником развития открытых сетей со множеством слабых, случайных связей, с членами вне сети, взаимодействующими с другими сетями. В такие большие сети легко войти, легко найти нужную информацию, там появляются новые идеи и инструменты. Кроме того, человеку выгоднее участвовать в нескольких социальных сетях, чем состоять только в одной.

Список литературы

1. Бергер П. Л. Социология: Биографический подход / Питер Л. Бергер, Бриджит Бергер // *Личностно-ориентированная социология*. – М. : Академ. проект, 2004. – С. 25–396.
2. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулман // *Обществ. науки и современность*. – 2001. – № 3. – С. 122–139.
3. Granovetter M. The Strength of Weak Ties / M. Granovetter // *American Journal of Sociology*. – 1973. – Vol. 78. – No 6. – P. 1360–1380.
4. Коньков А. Т. Использование социального капитала как стратегия поведения на американском рынке труда [Электронный ресурс] / А. Т. Коньков // *Журн. социологии и социальной антропологии*. – 2006. – № 2. – Режим доступа: <http://www.jourssa.ru/2006/2/4bKonkov.pdf>. – Загл. с экрана.
5. Putnam R. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy / R. Putnam, R. Leonardi, R. Nanetti. – Princeton, NY : Princeton University Press, 1993.
6. Динелло Н. От плана к клану: социальные сети и гражданское общество [Электронный ресурс] / Н. Динелло // Ассоциация «Профессионалы за

сотрудничество»: офиц. сайт – Режим доступа: <http://www.prof.msu.ru/publ/book3/din.htm>. – Загл. с экрана.

7. Скворцов А. Анализ социальной сети организации – скрытые ресурсы повышения эффективности [Электронный ресурс] / А. Скворцов, А. Ларионов // Онлайн-оценка сотрудников и организаций – Режим доступа: <http://www.bss-around.ru>. – Загл. с экрана.